

ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В УРАЛЬСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ*

Наталья Васильевна КРИВЕНКО^{а,*}, Александр Валерьевич ТРЫНОВ^б,
Дарья Сергеевна ЕПАНЕШНИКОВА^с

^а доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт экономики УрО РАН,
Екатеринбург, Российская Федерация
nvkrivenko@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3292-6460>
SPIN-код: 1455-0353

^б младший научный сотрудник,
Институт экономики УрО РАН;
Екатеринбург, Российская Федерация
trynovv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2969-2536>
SPIN-код: 7195-0200

^с ведущий экономист,
Институт экономики УрО РАН,
Екатеринбург, Российская Федерация
dashase@list.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4124-2706

* Ответственный автор

История статьи:

Reg. № 560/2020
Получена 05.10.2020
Получена
в доработанном виде
19.10.2020
Одобрена 01.11.2020
Доступна онлайн
25.12.2020

УДК 338.2

JEL: O10, O30

Аннотация

Предмет. Инвестиционная активность в регионах Уральского федерального округа.

Цели. Анализ влияния политики импортозамещения на инвестиционную активность в разрезе видов экономической деятельности на примере регионов Уральского федерального округа.

Методология. Использовались методы статистического, логического и структурного анализа.

Результаты. Предложен авторский подход к исследованию влияния политики импортозамещения на инвестиционную активность регионов, основанный на сопоставлении динамики российского импорта в разрезе основных товарных групп и динамики инвестиций в основной капитал по видам деятельности. Выявлены две тенденции: развитие производства товаров-заменителей иностранной продукции, развитие сырьевого сектора. В 2013–2019 гг. в Уральском федеральном округе инвестиции в секторы добычи и переработки минеральных ресурсов демонстрировали опережающий рост. Инвестиции в производство импортозамещающей продукции не показывали устойчивой положительной динамики.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00153 «Влияние инновационной составляющей импортозамещения на экономическую безопасность региона».

Ключевые слова: регион, инвестиционная активность, импортозамещение, виды экономической деятельности, импорт

Область применения. Результаты могут использоваться органами власти для оценки влияния мер политики импортозамещения на инвестиционную активность предприятий.

Вывод. Предприятия Уральского федерального округа больше ориентированы на производство товаров традиционного экспорта, а ориентация политики импортозамещения на внутренний рынок и высокотехнологичного экспорта не дает ожидаемых результатов и имеет локальный характер.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2020

Для цитирования: Кривенко Н.В., Трынов А.В., Епанешникова Д.С. Инвестиционная активность в Уральском федеральном округе в условиях импортозамещения // *Финансы и кредит*. — 2020. — Т. 26, № 12. — С. 2678 — 2701.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.12.2678>

Введение

Уровень развития современной мировой экономики определяет новые вызовы и задачи для национальной экономики, что в определенный момент привело к возвращению реализации идеи импортозамещения. На разных исторических этапах развития общества подходы к реализации этой идеи различаются по стимулам ее возникновения, по охвату и сферам применения, по векторам направленности, по применяемому инструментарию и т.д. Целью политики импортозамещения в настоящее время становится создание на территории России производств, способных заменить ряд важнейших категорий товаров, которые в течение многих лет поставлялись на отечественный рынок из-за рубежа, что требует привлечения значительного объема инвестиций. Таким образом, проведение анализа динамики и изменения структуры инвестиций в основной капитал, произошедших после внешнеэкономического шока и экономических мер, принятых правительством РФ в направлении реализации политики импортозамещения, отчасти позволит делать выводы об эффективности проводимого импортозамещения в заданных областях, выявить слабые стороны и определить пути развития отечественной экономики. В рамках данной статьи рассматривается инвестиционная активность предприятий Уральского федерального округа. Входящие в его состав субъекты представляют практически все отрасли отечественной экономики (добыча полезных ископаемых, развитая тяжелая промышленность и сельское хозяйство), которых непосредственно коснулась проблема необходимости внедрения процессов импортозамещения.

**Теоретические аспекты понятия «инвестиционная активность»
в контексте импортозамещения**

Понятие «инвестиционная активность» (ИА) является достаточно устоявшимся и проработанным в российской научной литературе. Трактовка ИА, получившая наибольшее распространение в российских источниках, была предложена И.В. Гришиной, А.Г. Шахназаровым и И.И. Ройзманом: «ИА есть развитие и интенсивность инвестиционной деятельности в регионе, характеризующиеся объемом и темпами привлечения инвестиций в основной капитал региона» [1]. В рамках данного подхода предложены различные методики оценки ИА регионов. Например, в статье И.В. Гришиной [2] ИА регионов оценивается с помощью интегрального показателя, рассчитываемого как среднее арифметическое трех показателей: доли инвестиций в основной капитал конкретного региона в общероссийском показателе; инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения в регионе; темп изменения объема инвестиций в основной капитал региона (без бюджетных средств). Данный подход в целом достаточно точно раскрывает сущность ИА, но нуждается в некотором уточнении. На наш взгляд, важным аспектом исследования ИА является анализ не только объемов и темпов инвестиций, но и структуры инвестиций в основной капитал в отраслевом разрезе. Структурный аспект ИА приобретает особую значимость в контексте проводимой в последние годы активной политики импортозамещения. Очевидно, что фактическому поступлению на российские рынки импортозамещающей продукции должна предшествовать инвестиционная фаза, позволяющая расширить и модернизировать существующие или заложить новые производства. Поэтому промежуточным результатом политики импортозамещения должен стать отклик ИА на вводимые меры в виде изменения структуры инвестиций в основной капитал в пользу тех отраслей, продукция которых представляет основу российского импорта.

К понятию «импортозамещение» обратились в ООН в 1960-е гг., тогда оно применялось в контексте проблем недавно освободившихся колоний с монокультурной экономикой. В этих странах практически все товары, необходимые для жизни и экономической деятельности, были импортированы [3].

Однако экономическая политика, направленная на стимулирование выпуска импортируемых товаров, практикуется в России уже длительное время. Достаточно вспомнить активные действия Петра I по поиску и производству в России чугуна, необходимого для вооружения армии. Данные процессы оказали значительное влияние на экономическое развитие Урала на рубеже XVII и XVIII вв. Таким образом, проблема

импортозамещения — это не просто оригинальное или конъюнктурное исследовательское течение, истоки концепции импортозамещения следует искать в работах известных меркантилистов (Т. Ман, У. Петти, А. Монкретьен, Ж.Б. Кольбер и др.). По мнению представителей данного направления, главной обязанностью правительства является способствование росту национальной промышленности и торговли таким образом, чтобы формировалось благоприятное положительное сальдо торгового баланса. В работах поздних меркантилистов впервые обосновываются меры протекционизма, направленные, среди прочего, на замещение импортных товаров товарами отечественного производства, которые не только полностью обеспечивают нужды своей страны, но и производятся на экспорт. То есть наиболее желательным является состояние максимального самообеспечения и поставка товаров на внешний рынок. Хотя меркантилизм как экономическая доктрина утратил свою значимость и уступил место другим экономическим теориям и концепциям, основное теоретическое положение о том, что государство должно содействовать развитию национальной промышленности, ограничивать экспорт сырья и полуфабрикатов, вводить протекционистские пошлины на конкурирующие импортные промышленные товары оказалось чрезвычайно востребованным.

К настоящему моменту в отечественной и зарубежной литературе существует несколько подходов к интерпретации термина «импортозамещение»: как непосредственная замена импортных товаров отечественными¹ [4]; как тип экономической стратегии, направленной на развитие конкурентоспособности отечественной продукции [5, 6]; как процесс интеграции отечественной экономики с мировой, выражающийся в экспортоориентированности производств [3, 7]; как процесс, обуславливающий рост отечественной экономики за счет развития внутреннего рынка [8, 9]. Например, согласно определению Е.Г. Анимиды, импортозамещение — это абсолютное или относительное сокращение ввоза из-за рубежа в страну или регион определенного товара с обязательной организацией его производства (или аналогичного конкурентоспособного продукта) на своей территории для достижения намеченных целей [3]. Довольно широкое определение дает С.В. Кирбитова: «Импортозамещение — это возникающая трансформация народного хозяйства страны, являющаяся следствием реализации стратегии экономических субъектов и предполагающая замещение импортных товаров и услуг отечественными аналогами» [10]. В.А. Семькин и его коллеги считают, что под импортозамещением следует понимать процесс оптимизации структуры экономики страны и региона путем создания дополнительных производств и отраслей, способных заменять импорт, позволяющих делать экономику

¹ Румянцева Е.Г. Новая экономическая энциклопедия. М.: ИНФРА-М, 1997. 632 с.

независимой от внешних рисков, внешнеэкономических связей, внешних сговоров монополий и группировок стран, способных наносить ущерб странам-импортерам путем подрыва их стабильности и устойчивости, удорожания поставок комплектующих товаров, сырья, продовольствия [5].

Ряд исследователей рассматривают импортозамещение в качестве важного фактора экономического развития регионов. Например, А.Н. Макаров под импортозамещением понимает систему мер, «обеспечивающую достижение намеченных регионом целей по объемам и структуре производства отечественной продукции при одновременном снижении потребления импортных товаров» [11].

Важным аспектом исследования вопросов импортозамещения является оценка его эффективности. Анализу данной проблемы посвящены работы Г.В. Кузнецовой и Л.И. Цедилина [12], О.В. Широковой и В.С. Назаренко [13], И.В. Минаковой [14], Д.А. Татаркина и Е.Н. Сидоровой [15] и др. Зачастую результативность и эффективность импортозамещения рассматривают в рамках отдельных отраслей. Например, в работе Т.Н. Беловой и Б.А. Хейфеца [16, 17] рассматриваются процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере. Исследованию влияния политики импортозамещения в сфере нефтегазового машиностроения посвящена работа Н.Е. Лебедевой [18]. Анализ публикаций показал необходимость в едином подходе при оценке эффективности импортозамещения для получения сопоставимых результатов.

Нами определено эффективное импортозамещение как комплексное рассмотрение процессов импортозамещения на основе оптимального структурного соотношения отечественного и импортного компонентов на всех этапах производственных циклов в целях повышения стабильности, безопасности и конкурентоспособности российской экономики, а также обеспечения в дальнейшем гармоничного соотношения производства для внутреннего рынка и экспортной продукции [19]. Эффективность импортозамещения предлагается оценивать как соотношение эффекта от увеличения объемов выпуска импортозамещающей продукции и затрат на инвестиционные проекты, программы импортозамещения и др.

Анализ научных источников и предыдущих исследований позволил выделить ряд методических аспектов, затрудняющих корректную оценку влияния импортозамещения на инвестиционную активность в регионах.

1. Важным аспектом анализа результатов политики импортозамещения на региональном уровне являются источники и качество исходной статистической информации. Многие авторы для оценки процессов импортозамещения на региональном уровне используют данные

региональных таможенных управлений, которые не всегда корректно отражают распределение импорта товаров между субъектами РФ. Например, по данным Федеральной таможенной службы в 2018 г. на три субъекта РФ (Москва, Московская область и Санкт-Петербург) пришлось 66,8% от всего российского импорта. В дальнейшем поступившие товары распространяются по регионам России. Одним из самых ярких примеров является импорт транспортных средств. В 2018 г. более 79% регистрируемого импорта прошло через пять регионов РФ — Москву, Московскую область, Санкт-Петербург, Калининградскую и Калужскую области. В настоящее время в распоряжении исследователей нет сколько-нибудь достоверных данных относительно реальных объемов импорта в разрезе регионов, следовательно, делать какие-либо выводы на основе данных, представленных таможенными управлениями в разрезе регионов, некорректно.

2. Важным методическим аспектом анализа результатов политики импортозамещения является система показателей, учитываемых для этих целей. Большинство исследователей в качестве ключевого показателя используют динамику импорта различных групп товаров. При этом отмечается, что в период с 2014 г. импорт значительно снизился в долларовом выражении, и этот факт трактуется как снижение импортозависимости. В то же время товарная структура импорта за последние 10—15 лет не изменилась.
3. С осторожностью следует использовать и трактовать относительные показатели доли импортных товаров в общем потреблении или использовании товаров конкретного типа. Очевидно, что доля импорта может снижаться при одновременном снижении абсолютных объемов потребления товаров данного типа. Можно говорить о положительной динамике подобных показателей только при увеличении или стабильном значении общего потребления или использования товаров данного типа. На наш взгляд, отказ от импортных товаров, которые стали слишком дорогими или недоступными из-за введенных ограничений, нельзя считать импортозамещением. Пример подобной методики можно найти в работе В.К. Фальцмана [20].
4. Выбор продолжительности временного ряда. В последние годы появились работы, авторы которых в той или иной степени касаются вопроса оценки эффективности или результативности политики импортозамещения в России. При этом одним из ключевых показателей зачастую выбирается совокупный объем российского импорта в разрезе основных товарных групп. Иногда авторы делают выводы на основе слишком коротких временных рядов, например, для анализа

результативности импортозамещения приводится статистика по импорту за 3–4 года, после чего делается вывод о влиянии мер государственного стимулирования импортозамещения на показатели импорта и импортозамещения [10].

Анализ динамики импорта в РФ в 2013–2019 гг.

Основную долю российского импорта на протяжении длительного времени занимают высокотехнологичные товары. В первую очередь это продукция машиностроительной отрасли (оборудование и транспорт) и химической промышленности. В 2013 г. на долю этих трех товарных групп пришлось более 50% от совокупного импорта (*табл. 1*). Рассмотрим динамику импорта РФ с 2013 г., предшествующего кризису. В абсолютных значениях (в долларах США) с 2013 по 2019 г. больше всего сократился импорт машин, оборудования и аппаратуры — на 22,5 млрд долл. США (–24%); транспорта — на 16,2 (–36%); продуктов животного происхождения — на 7,1 (–49%); металлов и изделий из них — на 3,43 млрд долл. США (–15,8%). Однако анализ динамики импорта в рублях с поправкой на изменение курса по отношению в долларах США дает противоположные результаты. Так, импорт машин, оборудования и аппаратуры вырос с 2,9 до 4,5 трлн руб. (+53%); транспорта — с 1,4 до 1,8 (+29%); металлов и изделий из них — с 0,7 до 1,1 (+71%); пищевых продуктов, напитков и табака — с 0,43 до 0,66 (+53%); текстиля — с 0,42 до 0,72 (+72%); инструментов и аппаратов, часов — с 0,3 до 0,44 трлн руб. (+46%). В процентном отношении наибольший рост показали импорт товаров химической промышленности — с 1,07 до 2,08 трлн руб. (+94%); пластмассы и каучука — с 0,51 до 0,93 (+81%) и продуктов растительного происхождения — с 0,44 до 0,85 трлн руб. (+93%). Наименьший рост показал импорт продуктов животного происхождения — с 0,46 до 0,47 трлн руб. (+2%).

Можно сделать вывод о том, что за последние шесть лет ситуация для российских импортеров складывалась не лучшим образом. Из-за резкого снижения курса национальной валюты стоимость импорта значительно выросла, но заменить его товарами российского производства не удалось. Очевидно, что исчезнувший импорт из стран западной Европы был замещен импортом из стран, не присоединившихся к западным санкциям, прежде всего из Китая и стран Южной Америки. Из *табл. 2* видно, что доля импорта в ВВП за период с 2013 по 2019 г. находится примерно на одном уровне 13,7–14,3%, что является подтверждением произошедшей замены европейских товаров на азиатские.

Анализ инвестиционных процессов в регионах Уральского федерального округа в 2013—2019 гг.

Нами проведен анализ инвестиционных процессов в регионах Уральского федерального округа. Данные, представленные в *табл. 3*, показывают, что положительная тенденция показателя «инвестиции в основной капитал», приведенного к ценам 2006 г., наблюдавшаяся до 2014 г. была прервана и сменилась стагнацией. При этом внутри УрФО регионы можно разделить на две группы.

К первой относятся ХМАО, ЯНАО и Тюменская область, где уровень инвестиций в основной капитал к 2018 г. превзошел значения 2013—2014 гг. (рост в пределах 10%).

Ко второй группе относятся Свердловская, Челябинская и Курганская области, где показатель «инвестиции в основной капитал» не только не вернулся к значениям 2013—2014 гг., но и находится ниже уровня 2007 г. Так, в Свердловской области инвестиции в основной капитал в 2018 г. оказались ниже уровня 2007 г. на 10%, в Челябинской — на 6%, а в Курганской — на 24%.

Рассмотрим подробней динамику инвестиционных процессов в отдельных регионах УрФО в разрезе видов экономических деятельности (*табл. 4*).

Свердловская область является регионом с диверсифицированной экономикой и развитым обрабатывающим сектором.

Значительная доля инвестиций в основной капитал в регионе приходится именно на сектор обрабатывающих производств. По итогам 2013 г. инвестиции в секторе «обрабатывающие производства» составляли 53,7 млрд руб. (23,7%).

Второе место по объему инвестиций занимал сектор «производство и распределение газа и воды» — 51,3 млрд руб. (22,6%).

Инвестиции в сектор «сельское хозяйство» — одно из основных направлений российского импорта — занимали восьмое место — 5,9 млрд руб. (2,6%).

Согласно логике ряда специалистов кризис 2014 г., введение санкций и российских «контрсанкций», а также резкая девальвация рубля в 2014—2015 гг., способствовал удорожанию импорта, прекращению поставок ряда товаров из стран, которые ввели санкции. Такими секторами является машиностроение, продукты химической промышленности, транспорт и продукты растительного и животного происхождения.

Рассмотрим, какие изменения произошли в отраслевой структуре инвестиций в основной капитал в Свердловской области по итогам шести лет активной политики импортозамещения. По итогам 2019 г. большая часть инвестиций в основной капитал по-прежнему приходится на сектор обрабатывающих производств. При этом необходимо отметить, что его доля в общем объеме инвестиций выросла с 23,7% в 2013 г. до 26,8% (77,8 млрд руб.). Однако анализ изменений по подсекторам показывает, что рост инвестиций в направления, потенциально выпускающие импортозамещающую продукцию, был довольно ограниченным и неустойчивым. Так, инвестиции в сфере химического производства выросли с 1 млрд руб. в 2013 г. до 3,3 млрд в 2017 г. Однако в последующие два года наблюдалось снижение до 2 млрд руб. Похожая динамика сложилась в подразделе «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» где уже по итогам 2014 г. инвестиции выросли в два раза с 1,6 до 3,2 млрд руб. Однако в дальнейшем в этом подсекторе сформировался тренд на снижение инвестиций и в итоге в 2019 г. они опустились до докризисного уровня в 1,6 млрд руб.

Большую часть прироста инвестиций в секторе обрабатывающих производств обеспечил подсектор «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий». С 2013 г. инвестиции в этом подсекторе выросли на 17,5 млрд руб. (69,3%). При этом ключевую роль играют инвестиции в производство товаров традиционного экспорта Свердловской области — меди, алюминия, трубной продукции. Сектор сельского хозяйства практически не отреагировал ростом на введение российских контрсанкций. Инвестиции по данному виду деятельности в 2017 г. составили 10,1 млрд руб. (рост относительно значения 2013 г. на 71,2%). Однако уже в 2018—2019 гг. инвестиции упали даже ниже уровня докризисного 2013 г. и составили 5,6 млрд руб.

Челябинская область. Как и в Свердловской, в Челябинской области основная доля инвестиций в основной капитал приходится на обрабатывающие производства. На начало рассматриваемого периода инвестиции в эту сферу составляли 48,9 млрд руб. (31,4%). По итогам 2017 г. доля инвестиций в обрабатывающую сферу достигла 58,4%, что было вызвано, с одной стороны, значительным ростом суммы инвестиций в отрасль, с другой — снижением базы сравнения — совокупными инвестициями в основной капитал. Основную часть инвестиций в обрабатывающую сферу занимают инвестиции в металлургические производства. С 2013 г. его доля выросла с 56% до 65%. Проявились и некоторые положительные тенденции в подсекторах, выпускающих импортозамещающую продукцию. Значительно выросли инвестиции в химическое производство (более чем в 7 раз), производство механического оборудования (более чем в 40 раз), а также в производство электрооборудования (рост в 3,5 раза).

При этом заметно снизились инвестиции в производство пищевых продуктов (снижение на 40%). Однако необходимо отметить, что часть этих изменений может быть связана с корректировкой учета инвестиций по отраслям.

Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. Данные регионы являются яркими примерами ресурсодобывающих территорий, где основная доля инвестиций в основной капитал приходится на сектор «добыча полезных ископаемых». По итогам 2019 г. доля инвестиций в эти направления в регионах составила 70,5% и 68,2%. При этом подавляющая доля инвестиций в обрабатывающую сферу приходится на производство нефтепродуктов. В 2019 г. доля инвестиций в производство нефтепродуктов в общей сумме инвестиций в обрабатывающие производства в обоих регионах составила более 90%. Таким образом, в рассматриваемом периоде значительно усилилась специализация данных секторов на добыче и производстве товаров, являющихся основой российского экспорта. С 2013 г. общая доля инвестиций в добычу полезных ископаемых и производство нефтепродуктов в ЯНАО выросла с 63,5% до 72,8%, а в ХМАО — с 76,2% до 86,1%.

Тюменская область. В 2013 г. большая часть инвестиций в основной капитал направлена в добычу полезных ископаемых (14%), а также производство нефтепродуктов (15,1%). В дальнейшем структура инвестиций заметно изменилась, на порядок выросли инвестиции в химическое производство. Стоит отметить, что эти изменения связаны в первую очередь с окончанием реализации в Тобольске крупнейших по мировым меркам проектов в сфере газохимии, задуманных и начатых задолго до активизации политики импортозамещения. Вместе с этим рост инвестиций в производство электрооборудования составил более чем 8 раз, что привело к увеличению его доли в общем объеме инвестиций с 0,4% до 2,2%.

Курганская область. Регион является наиболее депрессивным в УрФО. Значительная доля инвестиций произведена за счет государственных средств в социальную и транспортную инфраструктуру, а общая доля сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в 2013 г. составляла 22,5%.

В рассматриваемом периоде значительно увеличились инвестиции в сельское хозяйство с 0,8 до 1,5 млрд руб., а также в производство транспортных средств и оборудования — с 0,3 до 8,6 млрд руб. Таким образом, доля инвестиций в обрабатывающие производства в 2019 г. достигла 43,5%, инвестиционный отклик на процессы импортозамещения в Курганской области был наиболее заметным среди регионов УрФО.

Выводы

С точки зрения направления инвестиций для предприятий в последние годы наблюдалось две противоположные тенденции. С одной стороны, ограничение импорта, снижение курса рубля и политика импортозамещения должны были значительно повысить привлекательность инвестиций в производство товаров — заменителей импортной продукции. С другой стороны, то же самое снижение курса национальной валюты резко повысило рентабельность инвестиций в производство традиционных товаров российского минерально-сырьевого экспорта.

Анализ данных по Свердловской области за 2013—2019 гг. показал, что вторая тенденция оказалась преобладающей. В этот период наблюдался значительный и устойчивый рост инвестиций в производство товаров, традиционно представляющих основу экспорта региона. В то же время динамика инвестиций в секторах, выпускающих импортозамещающую продукцию, была неустойчивой.

Можно сделать вывод о том, что политика импортозамещения в условиях напряженной внешнеполитической обстановки и фактически текущего экономического противостояния с западными странами на данный момент является малоэффективной. При этом инновационное импортозамещение, ориентированное в основном на внутреннее, российское потребление, имеет мало шансов на реализацию, поскольку разработка, внедрение в производство и продвижение таких товаров требует значительных финансовых вложений, современных технологий, доступ к которым значительно затруднен из-за западных санкций. Для российских предприятий, ориентированных на экспорт, гораздо привлекательней сконцентрировать усилия именно на товарах традиционного российского экспорта, ориентированного на мировые рынки, чем решать масштабные проблемы российской экономики, лишившейся возможности приобретать оборудование за рубежом.

Тем не менее мировой опыт показывает целесообразность государственной поддержки инвестиций в национальную экономику для достижения увеличения темпов роста высокотехнологичной продукции и повышения конкурентоспособности страны, что является актуальным для России в сложной геополитической обстановке.

Таблица 1**Динамика импорта в Российской Федерации в разрезе основных товарных групп (2013—2019 гг.)****Table 1****Behavior of imports in the Russian Federation by key commodity (2013–2019)**

Годовой импорт в Россию, млрд долл. США	2013		2014		2015		2016	
	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%
Машины, оборудование и аппаратура	92,3	29,3	85,8	29,9	55,3	30,2	56,3	31,3
Транспорт	44,7	14,2	34,7	12,1	17	9,3	17,5	9,7
Продукция химической промышленности	33,7	10,7	31,3	10,9	23,6	12,9	23	12,8
Металлы и изделия из них	21,7	6,9	19,2	6,7	11,7	6,4	11,3	6,3
Пластмассы, каучук и резина	16,1	5,1	15,2	5,3	10,4	5,7	10,3	5,7
Продукты животного происхождения	14,5	4,6	12,3	4,3	7	3,8	6,1	3,4
Продукты растительного происхождения	13,9	4,4	13,2	4,6	10,1	5,5	9,2	5,1
Пищевые продукты, напитки, табак	13,5	4,3	13,2	4,6	8,8	4,8	8,5	4,7
Текстиль	13,2	4,2	12,3	4,3	8,2	4,5	8,5	4,7
Инструменты и аппараты, часы	9,5	3	8,3	2,9	5,5	3	5,4	3
Общий годовой импорт в Россию	315	—	287	—	183	—	180	—
Годовой импорт в Россию, млрд руб.	10 032,6	—	11 039,9	—	11 216,9	—	12 094,2	—
Среднегодовой курс долл. США	31,8496	—	38,4667	—	61,2946	—	67,1899	—

Продолжение таблицы

Годовой импорт в Россию, млрд долл. США	2017		2018		2019	
	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%	млрд долл. США	%
Машины, оборудование и аппаратура	72	31,7	73,5	30,9	69,8	28,6
Транспорт	24,3	10,7	25,7	10,8	28,5	11,7
Продукция химической промышленности	27,9	12,3	29,8	12,5	32,2	13,2
Металлы и изделия из них	15,7	6,9	17,1	7,2	18,3	7,5
Пластмассы, каучук и резина	12,3	5,4	13,6	5,7	14,4	5,9
Продукты животного происхождения	7,3	3,2	6,7	2,8	7,3	3
Продукты растительного происхождения	10,9	4,8	11,2	4,7	13,2	5,4
Пищевые продукты, напитки, табак	9,5	4,2	10,5	4,4	10,3	4,2
Текстиль	10,2	4,5	11,2	4,7	11,2	4,6
Инструменты и аппараты, часы	6,6	2,9	7,1	3	6,8	2,8
Общий годовой импорт в Россию	227	—	238	—	244	—
Годовой импорт в Россию, млрд руб.	13 236,1	—	14 920,4	—	15 777,7	—
Среднегодовой курс долл. США	58,3086	—	62,6906	—	64,6625	—

Источник: данные Федеральной таможенной службы, расчеты авторов

Source: Authoring, the Federal Customs Service data

Таблица 2**Доля импорта в ВВП РФ (2013–2019 гг.)****Table 2****The share of imports in Russia's GDP (2013–2019)**

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
ВВП в текущих ценах, млрд руб.	72 985,7	79 030	83 087,4	85 616,1	91 843,2	104 629,6	110 046,1
Импорт	10 032,6	11 039,9	11 216,9	12 094,9	13 236	14 920,3	15 777,6
Отношение, %	13,7	14	13,5	14,1	14,4	14,3	14,3

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики, расчеты авторов*Source:* Authoring, the Federal Customs Service data**Таблица 3****Инвестиции в основной капитал в ценах 2006 г., млрд руб.****Table 3****Investments in fixed assets at 2006 values, billion RUB**

Год	Курганская область	Свердловская область	Ханты-Мансийский АО	Ямало-Ненецкий АО	Тюменская область	Челябинская область	УрФО всего
2006	13 916	133 476	306 570	170 738	56 323	89 200	801 479
2007	15 864	159 637	329 563	245 692	—	113 195	969 790
2008	23 511	170 333	352 962	287 951	—	128 816	1 082 285
2009	24 639	138 310	337 784	256 852	—	102 280	969 728
2010	18 011	180 357	367 509	256 339	—	101 461	1 057 973
2011	19 470	209 033	430 721	288 637	—	109 172	1 208 205
2012	22 410	204 853	453 980	336 840	204 858	109 282	1 285 530
2013	18 982	197 478	459 882	334 482	241 528	114 418	1 303 527
2014	18 184	203 797	439 647	396 361	229 693	115 791	1 345 240
2015	14 038	173 432	411 509	346 419	181 228	96 801	1 206 681
2016	14 487	150 192	419 740	422 978	190 289	83 927	1 292 355
2017	10 996	144 785	477 664	406 905	228 156	84 766	1 333 710
2018	11 986	143 771	486 739	429 285	276 982	106 381	1 393 727

Источник: данные из сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>*Source:* Data from the Regions of Russia. Socio-Economic Indicators book.URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Таблица 4**Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности в регионах Уральского федерального округа 2013–2019 гг., млн руб.****Table 4****Investments in fixed assets by type of economic activity in the regions of the Ural Federal District for 2013–2019, million RUB**

Вид деятельности	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
<i>Свердловская область</i>							
Всего по крупным и средним предприятиям	226 664	257 100	241 684	235 246	237 886	239 104	290 579
Раздел А «Сельское хозяйство»	5 942	4 925	4 395	5 240	10 176	6 561	5 604
Раздел С «Добыча полезных ископаемых»	7 713	3 560	4 332	2 009	7 491	3 500	5 254
Раздел Д «Обрабатывающие производства»	53 763	67 786	66 065	81 870	69 925	75 512	77 816
Подраздел DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак»	2 256	3 559	2 918	2 276	2 595	2 604	3 593
Подраздел DG «Химическое производство»	1 017	1 457	2 663	1 987	3 337	2 137	2 041
Подраздел DH «Производство резиновых и пластмассовых изделий»	653	599	515	686	960	915	946
Подраздел DJ «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий»	25 362	33 067	30 003	45 498	42 202	39 984	42 949
Производство механического оборудования	419	587	737	720	148	221	965
Подраздел DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования»	1 635	3 238	2 797	2 971	2 615	2 009	1 646
Подраздел DM «Производство транспортных средств и оборудования»	4 558	2 961	1 106	1 361	5 621	4 403	7 078

Курганская область							
Всего по крупным и средним предприятиям	20 072	21 374	18 076	18 288	14 356	16 454	28 595
Раздел А «Сельское хозяйство»	796	540	515	692	805	1 494	1 499
Раздел С «Добыча полезных ископаемых»	593	524	566	1 079	931	1 377	1 006
Раздел D «Обрабатывающие производства»	3 125	2 420	3 208	2 253	3 194	4 658	12 440
Подраздел DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак»	754	751	507	668	588	680	748
Подраздел DJ «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий»	526	337	422	363	499	788	737
Производство механического оборудования	710	267	115	218	219	302	747
Подраздел DM «Производство транспортных средств и оборудования»	294	163	115	253	933	2 052	8 594
Челябинская область							
Всего по крупным и средним предприятиям	155 939	175 675	162 686	141 472	140 104	189 318	228 283
Раздел А «Сельское хозяйство»	12 037	12 065	6 720	2 998	2 442	6 746	5 115
Раздел С «Добыча полезных ископаемых»	14 795	7 724	8 108	3 524	3 904	11 676	10 099
Раздел D «Обрабатывающие производства»	48 948	44 246	59 303	67 207	81 779	91 534	79 531
Подраздел DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак»	3 185	4 813	2 898	2 019	2 550	2 427	1 912
Подраздел DG «Химическое производство»	641	320	134	228	5 313	6 660	4 533

Подраздел DJ «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий»	27 681	21 729	24 388	42 355	54 443	56 282	51 306
Производство механического оборудования	94	105	8 047	4 217	1 051	2 387	3 760
Подраздел DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования»	1 583	1 338	3 273	1 638	1 923	4 948	5 612
Подраздел DM «Производство транспортных средств и оборудования»	1 918	1 903	1 545	2 017	802	904	894
Тюменская область (без ХМАО и ЯНАО)							
Всего по крупным и средним предприятиям	181 278	194 065	172 044	212 726	256 540	325 464	265 508
Раздел А «Сельское хозяйство»	4 966	5 535	7 752	7 768	4 536	6 538	8 451
Раздел С «Добыча полезных ископаемых»	26 768	53 123	31 905	32 051	40 292	57 197	40 725
Раздел Д «Обрабатывающие производства»	35 867	33 400	58 219	93 826	137 643	186 021	137 294
Подраздел DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак»	1 619	1 272	665	974	1 016	1 115	687
Производство нефтепродуктов	27 402	20 610	31 707	29 115	18 054	16 958	9 178
Подраздел DG «Химическое производство»	1 456	5 427	23 137	61 698	115 721	164 120	120 484
Подраздел DH «Производство резиновых и пластмассовых изделий»	205	267	190	217	218	220	302
Подраздел DI «Производство прочих неметаллических минеральных продуктов»	3 367	4 092	404	176	202	212	397

Подраздел DJ «Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий»	631	609	450	633	216	—	121
Подраздел DL «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования»	703	258	376	486	1 561	2 202	5 804
Ханты-Мансийский автономный округ							
Всего по крупным и средним предприятиям	678 912	666 193	850 267	762 086	896 364	879 022	909 044
Раздел А «Сельское хозяйство»	419	264	83	138	97	79	197
Раздел С «Добыча полезных ископаемых»	509 080	517 307	701 373	628 123	580 873	591 137	641 381
Раздел D «Обрабатывающие производства»	12 603	8 199	8 153	8 989	193 496	189 189	150 365
Подраздел DA «Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табак»	200	71	62	67	43	13	68
Производство нефтепродуктов	8 146	3 788	4 267	3 612	187 117	181 315	141 291
Подраздел DG «Химическое производство»	111	37	192	56	113	16	—
Производство механического оборудования	1 056	1 354	2 499	2 144	12	22	2 296
Ремонт и монтаж машин и оборудования	832	1 078	2 456	2 106	5 807	7 161	5 728
Ямало-Ненецкий автономный округ							
Всего по крупным и средним предприятиям	493 068	688 876	767 052	1 076 770	1 065 113	1 006 876	855 569
Раздел А «Сельское хозяйство»	200	240	327	106	272	251	315
Раздел С «Добыча полезных ископаемых»	299 696	378 178	595 099	889 041	414 571	395 078	584 078
Раздел D «Обрабатывающие производства»	13 734	3 843	4 829	10 403	53 827	51 952	42 388
Производство нефтепродуктов	13 180	1 514	1 085	8 345	51 493	50 738	38 919

Производство механического оборудования	119	1 111	3 490	1 845	935	1 185	2 083
---	-----	-------	-------	-------	-----	-------	-------

Источник: данные из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

Source: The Unified Interdepartmental Statistical Information System data

Список литературы

1. Гришина И.В., Шахназаров А.Г., Ройzman И.И. Комплексная оценка инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов: методика определения и анализ взаимосвязей // *Инвестиции в России*. 2001. № 4. С. 5–16.
URL: <http://www.ivrv.ru/2001/rus/p0104/p010402.htm>
2. Гришина И.В., Голубкин И.В., Большакова М.Н. Новый методический подход к оценке инвестиционной активности в регионах Российской Федерации // *Региональная экономика: теория и практика*. 2013. Т. 11. Вып. 19. С. 2–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-metodicheskiy-podhod-k-otsenke-investitsionnoy-aktivnosti-v-regionah-rossiyskoy-federatsii>
3. Анимица Е.Г., Анимица П.Е., Глузов А.А. Импортзамещение в промышленном производстве региона: концептуально-теоретические и прикладные аспекты // *Экономика региона*. 2015. № 3. С. 160–172.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-promyshlennom-proizvodstve-regiona-kontseptualno-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty>
4. Матанцев А.Н. 600 способов продвижения торговой марки. М.: Дело и сервис, 2003. 352 с.
5. Семькин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П. Импортзамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*. 2014. № 7. С. 1–7.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-kak-effektivnyy-instrument-optimalnogo-razvitiya-rynochnoy-ekonomiki>
6. Бодрунов С.Д. Теория и практика импортзамещения: уроки и проблемы: монография. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015. 171 с.

7. *Абелян А.С., Иванова Н.Е., Рудик Е.В.* Механизмы импортозамещения в политике модернизации российской экономики: практический инструментальный реализации // *Транспортное дело в России*. 2014. № 4. С. 114—116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-importozamesheniya-v-politike-modernizatsii-rossiyskoy-ekonomiki-prakticheskiiy-instrumentariy-realizatsii>
8. *Chenery H.B., Strout A.M.* Foreign Assistance and Economic Development. *The American Economic Review*, 1966, vol. 56, no. 4, part 1, pp. 679–733. URL: <https://www.jstor.org/stable/1813524>
9. *Лундерт П.Х.* Экономика мирохозяйственных связей. М.: Прогресс, 1992. 514 с.
10. *Кирбитова С.В.* Импортозамещение: сущность, практика реализации, стратегические приоритеты и особенности применения таможенного механизма в России. Казань: Бук, 2019. 148 с.
11. *Макаров А.Н.* Импортозамещение как инструмент индустриализации экономики региона: инновационный аспект (на примере Нижегородской области) // *Инновации*. 2011. № 5. С. 90—93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameshenie-kak-instrument-industrializatsii-ekonomiki-regiona-innovatsionnyy-aspekt-na-primere-nizhegorodskoy-oblasti>
12. *Кузнецова Г.В., Цедилин Л.И.* Импортозамещение: предварительные результаты политики за пять лет // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019. № 10. С. 7—25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameshenie-predvaritelnye-rezultaty-politiki-za-pyat-let>
13. *Широкова О.В., Назаренко В.С.* Государственная политика импортозамещения: предварительные итоги и тенденции // *Экономические отношения*. 2017. Т. 7. № 4. С. 343—356. URL: <https://doi.org/10.18334/eo.7.4.38431>
14. *Минакова И.В., Распопин Д.И., Быковская Е.И., Бароян А.А.* К вопросу эффективности политики импортозамещения в России // *Russian Economic Bulletin*. 2019. Т. 2. № 5. С. 92—99.
15. *Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Трынов А.В.* Моделирование структурных изменений экономики региона на основе матрицы финансовых потоков // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2017. Т. 10. № 1. С. 218—234.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-strukturnyh-izmeneniy-ekonomiki-regiona-na-osnove-matritsy-finansovyh-potokov>

16. *Белова Т.Н.* Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере // *Экономика региона*. 2019. Т. 15. № 1. С. 285—297.
URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91564/1/2019_15_1_022.pdf
17. *Хейфец Б., Чернова В.* Импортозамещение не может быть долгосрочной стратегией // *Общество и экономика*. 2018. № 6. С. 27—42.
URL: <https://doi.org/10.7868/S020736761806002X>
18. *Лебедева Н.Е.* Тенденции развития нефтегазового машиностроения РФ в условиях реализации политики импортозамещения // *Инновации и инвестиции*. 2019. № 11. С. 329—334.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-neftegazovogo-mashinostroeniya-rf-v-usloviyah-realizatsii-politiki-importozamesheniya/viewer>
19. *Кривенко Н.В., Епанешникова Д.С.* Обоснование возможностей эффективного импортозамещения в рамках обеспечения экономической безопасности // *Журнал экономической теории*. 2019. Т. 16. № 4. С. 640—653.
20. *Фальцман В.К.* Форсирование импортозамещения в новой геополитической обстановке // *Проблемы прогнозирования*. 2015. № 1. С. 22—32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsirovanie-importozamesheniya-v-novoy-geopoliticheskoy-obstanovke>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INVESTMENT ACTIVITY IN THE URAL FEDERAL DISTRICT IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

Natal'ya V. KRIVENKO ^{a*}, Aleksandr V. TRYNOV ^b,
Dar'ya S. EPANESHNIKOVA ^c

^a Institute of Economics, Ural Branch of RAS,
Yekaterinburg, Russian Federation
nvkrivenko@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3292-6460>

^b Institute of Economics, Ural Branch of RAS,
Yekaterinburg, Russian Federation
trynovv@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2969-2536>

^c Institute of Economics, Ural Branch of RAS,
Yekaterinburg, Russian Federation
dashase@list.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Article No. 560/2020
Received 5 Oct 2020
Received in revised
form 19 October 2020
Accepted 1 Nov 2020
Available online
25 December 2020

JEL classification:

O10, O30

Keywords: region,
investment activity,
import substitution,
nature of business

Abstract

Subject. The article considers the investment activity in the regions of the Ural Federal District.

Objectives. We analyze the impact of import substitution policy on investment activity by type of economic activity, using the regions of the Ural Federal District case.

Methods. We employed methods of logic, statistical, and structural analysis.

Results. We offer our own approach to the study of the impact of import substitution policy on the investment activity of regions. It rests on comparing the dynamics of Russian imports by major commodity group and the dynamics of investment in fixed assets by type of economic activity. The study revealed two trends. First, the development of substitute goods production. Second, the commodity sector development. It was found that in 2013–2019, investments in the sectors of mining and processing of mineral resources demonstrated faster growth. At the same time, investments in the production of import substituting goods did not show a stable positive dynamics. Thus, the enterprises of the Ural Federal District are more focused on the production of traditional export goods; the orientation of the import substitution policy to the domestic market and high-tech exports currently does not give the expected results and is local in nature.

Conclusions. The results of the study can be used by Federal and regional authorities to assess the impact of import substitution policies on the investment activity of enterprises.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2020

Please cite this article as: Krivenko N.V., Trynov A.V., Epaneshnikova D.S. Investment Activity in the Ural Federal District in the Context of Import Substitution. *Finance and Credit*, 2020, vol. 26, iss. 12, pp. 2678–2701.
<https://doi.org/10.24891/fc.26.12.2678>

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), as part of scientific project № 20-010-00153, *The Impact of the Innovation Component of Import Substitution on Economic Security of the Region*.

References

1. Grishina I.V., Shakhnazarov A.G., Roizman I.I. [Integrated estimation of investment appeal and investment activity of Russian regions: A methodology for defining and analyzing the interrelations]. *Investitsii v Rossii = Investment in Russia*, 2001, no. 4, pp. 5–16.
URL: <http://www.ivrv.ru/2001/rus/p0104/p010402.htm> (In Russ.)
2. Grishina I.V., Golubkin I.V., Bol'shakova M.N. [A new methodological approach to assess the investment activity of the Russian Federation regions]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, vol. 11, iss. 19, pp. 2–12.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-metodicheskiy-podhod-k-otsenke-investitsionnoy-aktivnosti-v-regionah-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
3. Animitsa E.G., Animitsa P.E., Glumov A.A. [Import substitution in regional industrial production: Theoretical and practical aspects]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2015, no. 3, pp. 160–172.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-v-promyshlennom-proizvodstve-regiona-kontseptualno-teoreticheskie-i-prikladnye-aspekty> (In Russ.)
4. Matantsev A.N. *600 sposobov prodvizheniya torgovoi marki* [600 methods for brand promotion]. Moscow, Delo i servis Publ., 2003, 352 p.
5. Semykin V.A., Safronov V.V., Terekhov V.P. [Import substitution as an effective tool of optimal development of the market economy]. *Vestnik Kurskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii = Vestnik of Kursk State Agricultural Academy*, 2014, no. 7, pp. 1–7.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-kak-effektivnyy-instrument-optimalnogo-razvitiya-rynochnoy-ekonomiki> (In Russ.)
6. Bodrunov S.D. *Teoriya i praktika importozameshcheniya: uroki i problemy: monografiya* [Theory and practice of import substitution: Lessons and challenges: a monograph]. St. Petersburg, INIR Publ., 2015, 171 p.

7. Abelyan A.S., Ivanova N.E., Rudik E.V. [Mechanisms of import substitution policy of modernization of the Russian economy: Practical tools for implementation]. *Transportnoe delo v Rossii = Transport Business in Russia*, 2014, no. 4, pp. 114–116. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-importozamescheniya-v-politike-modernizatsii-rossiyskoy-ekonomiki-prakticheskiy-instrumentariy-realizatsii> (In Russ.)
8. Chenery H.B., Strout A.M. Foreign Assistance and Economic Development. *The American Economic Review*, 1966, vol. 56, no. 4, part 1, pp. 679–733. URL: <https://www.jstor.org/stable/1813524>
9. Lindert P.H. *Ekonomika mirokhozyaistvennykh svyazei* [International Economics]. Moscow, Progress Publ., 1992, 514 p.
10. Kirbitova S.V. *Importozameshchenie: sushchnost', praktika realizatsii, strategicheskie prioritety i osobennosti primeneniya tamozhennogo mekhanizma v Rossii* [Import substitution: The essence, implementation practice, strategic priorities and features of the customs mechanism in Russia]. Kazan, Buk Publ., 2019, 148 p.
11. Makarov A.N. [Import substitution as an instrument of industrialization of the region's economy: An innovative aspect (based on the Nizhny Novgorod Oblast case)]. *Innovatsii = Innovations*, 2011, no. 5, pp. 90–93. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-kak-instrument-industrializatsii-ekonomiki-regiona-innovatsionnyy-aspekt-na-primere-nizhegorodskoy-oblasti> (In Russ.)
12. Kuznetsova G.V., Tsedilin L.I. [Import substitution: Preliminary policy results for five years]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian Foreign Economic Bulletin*, 2019, no. 10, pp. 7–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-predvaritelnye-rezultaty-politiki-za-pyat-let> (In Russ.)
13. Shirokova O.V., Nazarenko V.S. [Public policy of import substitution: Preliminary results and trends]. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 343–356. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/eo.7.4.38431>
14. Minakova I.V., Raspopin D.I., Bykovskaya E.I., Baroyan A.A. [On the effectiveness of import substitution policies in Russia]. *Russian Economic Bulletin*, 2019, vol. 2, no. 5, pp. 92–99. (In Russ.)
15. Tatarkin D.A., Sidorova E.N., Trynov A.V. [Simulation of Structural Changes in the Region's Economy Based on the Matrix of Financial Flows]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 1,

- pp. 218–234. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-strukturnyh-izmeneniy-ekonomiki-regiona-na-osnove-matritsy-finansovyh-potokov> (In Russ.)
16. Belova T.N. [The processes of import substitution in the agro-food sphere: Success or failure?]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 285–297.
URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/91564/1/2019_15_1_022.pdf (In Russ.)
17. Kheifets B., Chernova V. [Import substitution can not be a long-term strategy]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2018, no. 6, pp. 27–42. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.7868/S020736761806002X>
18. Lebedeva N.E. [Trends in the development of oil and gas engineering in the Russian Federation in the context of the implementation of the import substitution policy]. *Innovatsii i investitsii = Innovation and Investment*, 2019, no. 11, pp. 329–334. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-neftegazovogo-mashinostroeniya-rf-v-usloviyah-realizatsii-politiki-importozamescheniya/viewer> (In Russ.)
19. Krivenko N.V., Epaneshnikova D.S. [Justification of possibilities for effective import substitution in terms of ensuring economic security]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Journal of Economic Theory*, 2019, vol. 16, no. 4, pp. 640–653. (In Russ.)
20. Fal'tsman V.K. [Forcing import substitutions in a new geopolitical situation]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2015, no. 1, pp. 22–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/forsirovanie-importozamescheniya-v-novoy-geopoliticheskoy-obstanovke> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.